

УДК 343.24

О генезисе и природе иных мер уголовно-правового характера**Васильева М.Р.**

Аспирант кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета,
секретарь судебного заседания отдела обеспечения
судопроизводства по уголовным делам первой инстанции
Верховного Суда Республики Татарстан

В статье рассматриваются истоки зарождения и распространения других (помимо наказания) мер в уголовном законодательстве, и определяется юридическая природа иных мер уголовно-правового характера, регламентированных в УК РФ.

Ключевые слова: наказание, меры уголовно-правового характера, условное осуждение, отсрочка отбывания наказания, принудительные меры воспитательного воздействия.

В литературе для обозначения уголовно-правовых средств противодействия преступности используются различные обозначения: уголовно-правовые меры, меры уголовно-правового характера, иные меры уголовно-правового характера, меры уголовно-правового воздействия, карательные и некарательные меры, условные и безусловные меры и др. Все приведенные средства объединяются понятием «меры». На первый взгляд, они различаются на основе только этимологических аспектов или их значений. Однако даже при ближайшем рассмотрении обнаруживаются принципиальные различия в их содержании и юридической природе.

Характерно также то, что целостность и системность уголовного законодательства логически предполагает системное взаимодействие всех уголовно-правовых средств или инструментов противодействия преступности, совокупность которых можно обозначить в качестве мер уголовно-правового воздействия, то есть воздействия на виновных лиц, совершивших преступления, и других лиц (в механизме общего предупреждения преступлений) на основе различных форм реализации уголовной ответственности, а также посредством реализации мер, не сопряжённых с этой ответственностью. В.К. Дуюнов, например, выделяет шесть стадий и, соответственно, шесть основных средств уголовно-правового воздействия, начиная с возникновения юридического основания (принятия уголовно-правовой нормы) и заканчивая воздействием в

процессе течения срока судимости [1, с. 46]. Как нам представляется, автор дал наиболее широкую трактовку понятия уголовно-правового воздействия, которое может осуществляться в отношении как виновных в совершении преступлений, так и других лиц, как при реализации уголовной ответственности, так и при освобождении от неё. Оно осуществляется и в отношении лиц, отбывших наказание, но имеющих судимость. Кроме того, как нам видится, уголовно-правовое воздействие осуществляется и в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, поскольку виды, содержание, цели и правовые последствия применения принудительных мер (ст.ст. 87-103 УК РФ) урегулированы в Уголовном кодексе РФ.

Фактически равноценной уголовно-правовому воздействию доктринальной абстракцией является понятие уголовно-правовых мер, то есть всех мер, которые предусмотрены в уголовном законе и которые, так или иначе, оказывают карательный, исправительный и предупредительный эффект.

Законодатель лишь в одном случае использует понятие воздействия – при регламентации применения принудительных мер воспитательного воздействия (ст.ст. 87, 90, 91 УК РФ). В отличие от рассматриваемых уголовно-правовых категорий, наказание и иные меры уголовно-правового характера предметно определяют в УК РФ санкции и пределы уголовной ответственности.

Основной мерой уголовно-правового характера, ставшей реальностью в связи с появлением уголовного законодательства, является наказание. Наряду с преступлением, наказание представляет собой основополагающую категорию уголовного права. Это – своего рода его несущая конструкция. Наказание олицетворяет уголовно-правовой запрет и выражает карательную направленность уголовного права, поскольку включает в себе лишения и наиболее существенные ограничения самых ценных благ, то есть прав и свобод лиц, совершивших преступления, претерпевание которых вызывает у них страдания и тяготы.

Наказание занимает центральное место в механизме реализации общепредупредительных и охранительных уголовно-правовых отношений, поскольку запрет совершения преступления, выраженный в санкции уголовно-правовой нормы и материализованный в угрозе применения наказания, выступает в качестве реального фактора предупреждения преступлений и тем самым обеспечивает праворегулирующую функцию уголовного закона [2, с. 18].

Но, как показывает исторический опыт, уголовное наказание не всесильно и не может рассматриваться в качестве незаменимого средства в сфере противодействия преступности. Ни изуверские пытки, телесные наказания, ни казни в самых изощренных формах, а позднее и массовое тюремное заключение преступников не смогли предотвратить рост преступности и привели к криминализации сознания значительной части общества.

Осознание социальной ограниченности ресурса уголовного наказания, возрождавшиеся процессы либерализации и гуманизации общественных отношений постепенно обусловили отказ от практики жестоких наказаний, мракобесия, произвола и мучения преступников. Эти изменения в уголовно-правовой политике, наметившиеся в XIX столетии, были обусловлены зарождением и развитием буржуазных общественных отношений. Именно с этого исторического момента уголовное законодательство стало насыщаться новым уголовно-правовым инструментарием, то есть такими мерами, которые составляют альтернативу наказанию и даже альтернативу уголовной ответственности (освобождение от уголовного преследования или от уголовной ответственности). Наиболее широкое признание в уголовном законодательстве многих развитых в правовом отношении государств получили условное освобождение от наказания, условное осуждение (пробация). Эти меры представляются наиболее востребованными и в настоящее время. Достаточно сказать, что в начале текущего столетия в России условно осуждались более 50 % лиц от всех привлеченных к уголовной ответственности.

В уголовном законодательстве в процессе его эволюционного развития, а в России и в некоторых

других государствах и в ходе революционных преобразований сформировалась, мы бы отметили, новая система ценностей – традиционный его инструментарий в виде различных и прежде всего жестоких наказаний дополнен другими, причем различными по своей природе уголовно-правовыми мерами.

Как нам представляется, современное законодательство России и многих других государств зиждется на двух своеобразных столпах: 1) наказании и 2) других уголовно-правовых мерах. Это позволяет осуществлять гуманную уголовно-правовую политику, дифференциацию пределов и форм реализации уголовной ответственности, индивидуализацию наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Без таких уголовно-правовых мер, как освобождение от уголовной ответственности, условное осуждение, пробация, отсрочка отбывания наказания и принудительные меры воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных, условно-досрочное освобождение, конфискация имущества, трудно себе представить современное уголовное законодательство, базирующееся на идеях справедливости, гуманизма, экономии мер уголовной репрессии, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания, исправимости исправляемых. В отличие от наказания, проблематика, связанная с юридической природой, системой, критериями назначения, основаниями отмены других (помимо наказания) уголовно-правовых мер (или мер уголовно-правового воздействия) недостаточно разработана, а по многим ее аспектам в литературе высказываются различные, порой взаимоисключающие мнения.

Прежде всего, неоднозначно определяются природа и, соответственно, система этих мер. Например, М.Ф. Гареев дифференцирует их на две категории: 1) иные меры уголовно-правового характера и 2) уголовно-правовые меры, которые не являются формой реализации уголовной ответственности [3, с. 69]. Ф.Б. Гребенкин любые меры, независимо от того, назначаются они за преступление или за общественно опасное деяние (совершенное невменяемым лицом или лицом, ставшим невменяемым после совершения преступления), предусмотренное в Особенной части УК РФ, признает иными (помимо наказания) мерами уголовно-правового характера [4, с. 12]. Э.М. Губайдуллина к мерам уголовно-правового характера, кроме наказания и иных мер как форм реализации уголовной ответственности, относит меры уголовно-правового характера, не представляющие собой форму реализации уголовной ответственности [5, с. 18]. Указанные авторы фактически не проводят различия в юридической природе мер, через которые реализуется уголовная ответственность, и тех мер, которые не выступают ее проявлениями. Разнопорядковые явления, средства, меры не могут быть системными и внутренне

взаимосвязанными, а их искусственное построение (поскольку игнорируется их правовая природа) не может иметь сколько-нибудь существенного теоретического значения и практического применения.

В зависимости от взаимосвязи с уголовной ответственностью следует, по нашему мнению, подразделять все уголовно-правовые меры (или меры уголовно-правового воздействия) на: 1) реализуемые в рамках уголовной ответственности и 2) не являющиеся формой ее реализации. К первой группе относятся наказание и иные меры уголовно-правового характера, а ко второй – освобождение от уголовной ответственности, принудительные меры медицинского характера, применяемые к невменяемым, совершившим общественно опасные деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ, или ставшими невменяемыми после совершения этих деяний.

Еще больше различий в трактовке природы и системы иных мер уголовно-правового характера. Они объясняются, как нам видится, и недостаточно последовательной позицией законодателя. В первоначальной редакции УК РФ иные меры уголовно-правового характера упоминались лишь в ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 6, ч. 2 ст. 7 УК РФ при характеристике задач УК РФ и содержания принципов уголовной ответственности – справедливости и гуманизма. Отсюда следует вывод о том, что иные меры в этих статьях рассматриваются в качестве элемента уголовной ответственности, то есть формы ее реализации.

Однако спустя десять лет после принятия УК РФ, в 2006 г., разделу VI Кодекса было дано новое наименование – «Иные меры уголовно-правового характера». Но поскольку в этом разделе (гл. 15) урегулированы принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам, совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ, в состоянии невменяемости, законодатель фактически отступил от прежней трактовки иных мер как форм реализации уголовной ответственности, поскольку невменяемое в момент совершения деяния лицо не может быть субъектом преступления и, соответственно, нести уголовную ответственность. Как нам представляется, такой противоречивый подход законодателя к определению природы уголовно-правовых мер и их системы нельзя назвать оптимальным.

Тем не менее такая позиция законодателя получила поддержку со стороны некоторых авторов. Так, М.Ф. Костюк, А.Н. Батанов, В.А. Посохова, Т.М. Калинина в подготовленном учебном пособии к иным мерам уголовно-правового характера отнесли: 1) принудительные меры воспитательного воздействия; 2) принудительные меры медицинского характера и 3) конфискацию имущества. По их мнению, указанные изменения положили конец дискуссии о том, являются ли принудительные меры ме-

дицинского характера мерами уголовно-правового характера [6, с. 3]. Нам, однако, представляется, что не все изменения в законе следует встречать с таким энтузиазмом. В указанном выше случае законодатель отступил от требования системности и оставил открытыми многие вопросы. Так, остался без ответа вопрос – следует ли отнести к иным мерам принудительные меры воспитательного воздействия? Указанные выше авторы дают на него положительный ответ, несмотря на то, что они регулируются в разделе V УК РФ.

Т.М. Калинина и В.В. Палий не признают в качестве иных мер уголовно-правового характера условное осуждение, отсрочку отбывания наказания и условно-досрочное освобождение, поскольку обязательными признаками государственного принуждения, характерного для иных мер уголовно-правового характера, являются веления власти и претерпевание лишений правонарушителем [7, с. 11]. С этими аргументами согласиться не представляется возможным. Во-первых, указанные меры сопряжены не с лишениями, а ограничениями прав и свобод осужденного некарательного характера. Во-вторых, все эти меры заключают в себе предметную угрозу реального исполнения наказания. И эта угроза есть ни что иное, как весьма реальное уголовно-правовое воздействие на осужденного. В-третьих, при условном осуждении и условно-досрочном освобождении суд возлагает на осужденного исполнение определенных в законе обязанностей. Стоит ли в данном случае доказывать, что через исполнение этих обязанностей проявляются и веления власти, и претерпевание осужденным правоограничений. Вывод, как нам представляется, лежит на поверхности. И, наконец, условное осуждение и условно-досрочное освобождение от отбывания наказания могут сочетаться с исполнением дополнительных видов наказаний. Их сочетание образует совокупную меру уголовно-правового характера.

Сторонники, отрицающие за рассматриваемыми условными мерами статус мер уголовно-правового характера, должны были бы определить их юридическую природу. Скажем, какую природу имеет условное осуждение? Это – вид наказания или мера воспитания, либо освобождение от наказания, либо освобождение от отбывания реальной меры основного наказания, назначенной судом под определенными условиями? Последнее утверждение представляется наиболее приемлемым, поскольку оно отражает и содержательный, и сущностный моменты условного осуждения, а именно: оно является мерой уголовной ответственности, одной из форм ее реализации.

В литературе обычно не уделяется внимания хронологии отражения в УК РФ иных мер уголовно-правового характера. В первоначальной его редакции, как отмечено выше, они были упомянуты в

ст.ст. 2, 6, 7. И если бы законодатель рассматривал при принятии УК РФ принудительные меры медицинского характера в качестве иных мер, он уже тогда бы обозначил наименование раздела VI УК РФ как «Иные меры уголовно-правового характера». Однако этого законодатель не сделал, поскольку принудительные меры медицинского характера в качестве иных мер не рассматривал. А если еще учесть то, что в ст.ст. 6 и 7 УК РФ они употребляются при раскрытии содержания принципов уголовной ответственности, то в качестве таковых он предполагает такие меры, через которые реализуется уголовная ответственность.

Новое наименование раздела VI УК РФ было обусловлено, как нам представляется, не какими-то сущностными, принципиальными соображениями, а особенностями законодательной техники – стремлением урегулировать конфискацию имущества при минимальном изменении структуры Общей части УК РФ.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод об отсутствии в УК РФ определенности и системности в регламентации иных мер уголовно-правового характера. А между тем непреложным требованием, предъявляемым к любому закону, является четкое определение природы тех установлений или категорий, которые используются в нем, а также их соотношения друг с другом.

Литература:

1. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. – М.: Научная книга, 2003. – 520 с.
2. Сундуров Ф.Р. Наказание и альтернативные меры в уголовном праве. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2005. – 300 с.
3. Гареев М.Ф. Цели иных мер уголовно-правового характера и средства их достижения по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – 198 с.
4. Гребенкин Ф.Б. Понятие, признаки и виды иных мер уголовно-правового характера // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского конгресса уголовного права 31 мая – 1 июня 2007 г. – М., 2007. – С. 126-127.
5. Губайдуллина Э.М. Условное осуждение в системе мер уголовно-правового характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2015. – 27 с.
6. Костюк М.Ф., Батанов А.Н., Посохова В.А., Калинина Т.М. Понятия и виды иных мер уголовно-правового характера. – М.: Проспект, 2011. – 320 с.
7. Калинина Т.М., Палий В.В. Иные меры уголовно-правового характера: научно-практический комментарий / Отв. ред. А.И. Чучаев. – М.: Проспект, 2011. – 152 с.

The Genesis and Nature of the Other Measures of Criminal Law

M.R. Vasileva

Kazan (Volga Region) Federal University

The paper dwells upon the origin and spread of other (in addition to the punishment) measures in criminal law and determines the legal nature of other measures of criminal law regulated by the Criminal Code of Russian Federation.

Keywords: punishment, measures under criminal law, probation, postponement of punishment, compulsory educational measures.

